

Японская православная церковь являет собой фактически единственный пример успешного распространения православия на территории другого государства.

Литература:

1. Саблина Э.Б. 150 лет православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай. Москва - Санкт-Петербург, 2006.
2. Данные приведены по материалам официального сайта Японской Православной Церкви: www.orthodoxjapan.jp.

УДК 327

Арутюнян Агавни Александровна, канд. ист. наук,
ст. науч. сотрудник Отдела стран Восточной Азии Института
Востоковедения Национальной Академии Наук Республики Армения,
Ст. преподаватель кафедры Всемирной Истории и зарубежного
регионоведения Российско-Армянского (Славянского) университета
aghavni.harutyunyan1@gmail.com

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА»

Аннотация. Инициатива китайской дипломатии в новую эпоху – строительство «Экономического пояса Шелкового пути» – одно из наиболее знаковых и новаторских проявлений современных тенденций экономической регионализации и глобализации. Проект ориентирован, прежде всего, на сопредельные страны, и должен быть реализован в контексте геополитики нового или восточного китайского регионализма «идти вовне», иначе говоря – открытого приграничного регионализма, сущность которого в современном глобализирующемся мире заключается в обеспечении международного и регионального окружения, благоприятного для дальнейшего мирного гармоничного развития и устойчивого роста Китая. В случае успешной реализации он может коренным образом изменить геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии.

Ключевые слова и фразы: китайский открытый или восточный регионализм, геополитика нового китайского регионализма «идти вовне», китайский приграничный или трансграничный регионализм, «Экономический пояс Шелкового пути».

Harutyunyan Aghavni Alexandri, Ph.D. in History, Senior Fellow Researcher
Department of East Asian Countries at the Institute of Oriental Studies

*National Academy of Sciences of Republic of Armenia.
Senior Lecturer at the Depart. of World Politics and International Relations
Russian-Armenian (Slavonic) University
aghavni.harutyunyan1@gmail.com*

CHINESE CONCEPT “ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD” IN THE CONTEXT OF THE POLICY OF «NEW REGIONALISM»

Abstract. The initiative of China's diplomacy in the new era – the construction of «the Economic Belt of the Silk Road» – one of the most significant and innovative trends of contemporary economic regionalization and globalization. The project is primarily focused on the neighboring countries, and should be implemented in the context of geopolitics of Chinese new or eastern regionalism of «go outside», and more specifically – in the context of the open cross-border regionalism, the essence of which in the modern globalized world is to ensure the international and regional environment, favorable for the further development of peaceful harmonious and sustainable growth of China. In the case of its realization it can radically change the geo-economic and geo-political situation in Eurasia.

Key words and phases: Chinese or Eastern open regionalism, the geopolitics of the new Chinese regionalism «go outside», Chinese border or cross-border regionalism, «the Economic Belt of the Silk Road.»

Возвышение КНР – это одна из ключевых тем в современной мировой политике, роль и место которого является одной из наиболее популярных тем в международных отношениях [18, с. 17]. Благодаря динамичному развитию Китая за последние десятилетия, страна вырвалась на лидерские позиции в мире и претендует на роль мировой сверхдержавы XXI века. Некоторые эксперты считают, что Китай уже сейчас стал второй сверхдержавой и главным претендентом на доминирование в некоторых ключевых регионах мира. Большинство синологов утверждает, что сегодня в Пекине активно разрабатывается философия «срединного государства»^{*} и крепнут амбиции по созданию «китаеццентричной» модели международных отношений [9].

Следует отметить, что в течение всего периода проведения реформ в китайской геополитике присутствовали два компонента, которые находились в противоречии. С одной стороны, в качестве основы внешнеполитического курса Китая сохранялась традиционная политика, созвучная указаниям патриарха китайских реформ Дэн Сяопина - «не присоединяться», «проявлять сдержанность и скромность», «не высовываться», что, по сути, является

^{*} «Срединное государство» или «Поднебесная» означает поле цивилизационного влияния Китая на окружающий мир через ценности конфуцианской этики и построенной на ней социальной иерархии, ключевым носителем и ретранслятором которых выступала сакральная имперская государственность. «Пределы Поднебесной», таким образом, это границы между тем пространством, где эти ценности воспринимались именно как ценности, и остальным миром, где их таковыми не считали или вообще не имели о них представления.

продолжением конфуцианской традиции^{*}. С другой стороны, динамичный рост экономики и успешные реформы заметно повлияли на самооценку китайской нации и ее руководства, благодаря чему постепенно изменялось само качество внешней политики Пекина и КНР, которая стала более наступательной и целеустремленной [16, с. 79-80].

В этом контексте значимый интерес представляет современная интерпретация китайской геополитики, которая включает две составляющие - Пути^{*} и Стены^{*}. Первая, экстравертная составляющая означает идти - «идти вовне», экспортируя китайские товары и цивилизационные ценности, создавая позитивный образ Китая: образ надежного и предсказуемого партнера, древней цивилизации, секрет успеха которой не в агрессивной внешней политике, а в стремление к внутренней и внешней стабильности и созидательном духе жителей Поднебесной. Вторая интравертная составляющая, предполагает сосредоточенность на наращивании геополитической мощи внутри Стены, ясное обозначение «стратегических границ жизненного пространства» Китая, сохранение единства государственных и цивилизационных границ. Здесь Пекин следует указаниям великого реформатора Дэн Сяопина - «выжидать и не высываться» [4, с. 92].

Однако в последнее время в экспертном сообществе Китая развернулась дискуссия по поводу вышеупомянутых заветов Дэн Сяопина. Многие китайские эксперты считают, что часть указаний Дэна уже не актуальны и не соответствуют возросшему глобальному влиянию современного Китая. Они уверены в необходимости новых «инновационных» иероглифах, которые радикально обновили бы принципы китайской внешней политики. Эксперты также полагают, что КНР сегодня уже «в состоянии спокойно выйти из тени», предлагая миру свои инициативы, поскольку имеет право претендовать на мировое лидерство, «оттесняя США и другие страны» [15].

Уверенность китайских экспертов можно считать обоснованной. Уже с середины первого десятилетия XXI века Китай стал весьма значимым игроком в мировой экономике, благодаря чему во внешней политике страны появились новые ориентиры [19]. КНР активизировала свои усилия в сфере многовекторной дипломатии, расширила географию национальных и региональных интересов Китая, внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия Пекина приобрела глобальное измерение. В Пекине признали, что «будущая судьба современного Китая с каждым днем все теснее связана с будущей судьбой мира», и согласились, правда с оговорками, с принципом «совместной ответственности» страны за его судьбу [17, с. 7].

Российский исследователь Н.Кучинская считает, что в условиях трансформации Китая в «ответственную великую державу», Пекину будет

^{*} В свое время Дэн Сяопин дал указание из 24 иероглифов о том, что во внешней политике Китаю следует «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах» и др.

^{*} Великий Шелковый путь — величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье.

^{*} Великая Китайская стена — материальный памятник технологии властвования, закрытости цивилизации от внешнего мира.

выгодно выстраивать варианты ненасильственного восхождения нации при сохранении стабильности регионального пространства. Спецификой китайской региональной (как и глобальной) политики она считает не разрывность внешней и внутренней политики, а ее подчиненность целям национального развития [14, с. 123].

Для дальнейшего мирного гармоничного развития и устойчивого роста в современном глобализирующемся мире, Пекин пытается обеспечить благоприятное международное и региональное окружение с помощью реализации восточного или нового открытого китайского регионализма «идти вовне»*, парадигма которого предполагает создание «китайского регионального порядка», так называемого регионального сообщества «Pan-Sinica» [28, с. 1-2]. Геополитика нового китайского регионализма «идти вовне» реализуется через экономическую дипломатию и «активные действия» [5, с. 116]. Для Китая геополитика это естественное продолжение экономики, а процветающая экономика – необходимая база для успешной геополитики [22].

Некоторые эксперты считают, что Пекин, сконцентрировавшись на достижении собственного экономического благосостояния, будет твердо придерживаться 5 принципов мирного сосуществования и не станет пытаться расширить ареал своего геополитического влияния [3, с. 6]. Однако для Пекина регионализация является существенным фактором в стремлении к мировой гегемонии и его лидерство в современных интеграционных процессах во многом строится на противостоянии американскому варианту глобализации [5, С. 16].

Одним из инструментов глобальной стратегии Китая является открытый приграничный или трансграничный регионализм, реализующейся посредством расширения и усовершенствования международных и межрегиональных связей [28, с. 2]. Основываясь на принципе единства внутреннего и внешнего, китайский приграничный регионализм предполагает рассмотрение окраинных территорий как контактных пространств для проецирования своих глобальных стратегий. Они реализуются через политические механизмы расширения и диверсификации форм приграничного сотрудничества в рамках политики «реформ и открытости», политики «выхода вовне» и программы построения «приграничного пояса открытости»*[13].

Одним из продуктивных рычагов управления в условиях реализации политики китайского нового регионализма выступает «мягкая сила» [11, с. 125], роль и место которой на международной арене стали рассматриваться в качестве составной части концепции «гармоничного мира». Политика «мягкой силы» Китая осуществляется посредством инвестиционной привлекательности и долларовой дипломатии или за счёт «приобретения» друзей путём применения к принципу невмешательства во внутренние дела и уважения государственного

* «Новый регионализм» не является противодействующей глобализму тенденцией. Страны не замыкаются в национальном развитии, они используют преимущества регионального сотрудничества в конкурентной борьбе на мировой сцене для своего усиления.

* Китайский приграничный регионализм также реализуется путем региональных программ для развития западных, северо-восточных, юго-западных регионов страны, строительства трансграничных торгово-экономических, транспортных, культурных коридоров и т.д.

суверенитета. Она может быть особо привлекательной для авторитарных правительств развивающихся стран [8, с. 18].

Основными направлениями реализации политики «мягкой силы» во внешнеполитической концепции Китая являются Азиатско-Тихоокеанский регион (далее - АТР), Африка, Латинская Америка и Центральная Азия (далее - ЦА) [6]. Согласно российским ученым из РИСИ: «в региональном плане на *первом* для Китая месте по значимости стоит Центральноазиатский регион во главе с Казахстаном. На *втором* – Европейский, где лидирующие позиции занимает прежде всего Россия, а затем Украина. На *третьем* – республики Закавказья и, наконец, на *четвертом* – страны Балтии» [3, с. 9].

Не случайно, что в новой внешней политике, инициированной *председателем* КНР Си Цзиньпином, важное значение придается отношениям Китая с сопредельными странами [33]. Речь идет о выступлении *председателя* КНР во время своего визита в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013 г., где Си Цзиньпин выдвинул инициативы о совместном формировании, соответственно, «Экономического пояса шелкового пути» (далее – ЭПШП) и «Морского шелкового пути 21-го века». Эти инициативы именуются также как «экономический пояс» и «морской путь» или же – «один пояс, одна дорога» [10]. Си Цзиньпин озвучил предложение, согласно которому для укрепления экономических связей, углубления взаимодействия и расширения пространства сотрудничества стран Евразии Китай может использовать новые модели сотрудничества и совместно строить «экономический коридор» вдоль Великого шелкового пути (далее – ВШП). Для достижения этой цели и оформления структуры регионального сотрудничества, прежде всего, необходимо укреплять политические контакты, развивать транспортные коммуникации, обеспечить бесперебойную торговлю, укреплять сферу денежного обращения, а также способствовать сближению народов региона [12, с. 3]. В перспективе объединенная коммуникационная сеть позволит создать транспортный коридор от стран АТР до стран Западной Европы, объединив несколько десятков азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн км² с населением в три млрд человек [21, с. 143].

Примечательно, что китайские эксперты называют несколько преимуществ китайского проекта по отношению к другим инициативам в регионе, прежде всего к российской инициативе создания Евразийского союза (далее – ЕАС) и американскому плану строительства «Нового Шелкового пути» (далее – НШП) [9]. Согласно китайским СМИ, китайский проект обладает сразу несколькими преимуществами: концепцией развития; географическим преимуществом, поскольку Китай имеет общую границу с Россией и тремя странами Центральной Азии^{*}; традициями, уходящими корнями вглубь веков; готовностью России и стран Закавказья принимать участие в китайском проекте; и наконец, экономическая мощь. По сравнению с российским ЕАС и

^{*} В течение полугода, председатель КНР Си Цзиньпин провел отдельные переговоры с главами четырех государств ЦА, что подняло связи между Китаем и этими странами до уровня отношений стратегического партнерства. Китай намерен оказать помощь странам ЦА в восстановлении и строительстве общественных и железных дорог до Европы.

американским планом НШП, китайский ЭПШП – представляется многовекторным проектом, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. В случае реализации инициативы ЭПШП, в выигрыше окажутся около 3 млрд человек* [27].

Китайские исследователи считают, что ЕАС – это, пожалуй, самый масштабный реинтеграционный план РФ на постсоветском пространстве со времен распада Советского Союза [18, с. 27]. Здесь Россия сделала акцент на углублении экономической интеграции со странами региона в рамках таких проектов, как Таможенный и Евразийский союзы. Причем Россия также предлагает КНР воспользоваться своей территорией для строительства транзитных маршрутов в сторону Евросоюза [20, с. 6].

По мнению китайских экспертов, Вашингтон присутствует относительно недолго в регионе и его стратегическая направленность, в основном, нацелена на укрепление позиций США в ЦА [7]. Ранее Вашингтон, предлагал осуществить план НШП* с центром в Афганистане, намереваясь, таким образом объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья, Монголию и даже китайский Синьцзян (СУАР). Эта же программа под названием «Большой центральноазиатский план» представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению равновесия» в АТР [23].

Противопоставляя свою программу американской, Пекин делает акцент на том, что не стремится к региональному господству и не намерен устанавливать свое влияние на другие страны, диктовать им свою волю в вопросах внутренней или внешней политике. Поэтому, с точки зрения китайских экспертов китайская инициатива выгодна РФ и другим странам, вовлеченным в проект [27]. По описанию китайских государственных СМИ, ЭПШП – это геополитический экономический мега-проект, во главе которого стоит не только Пекин [2]. В проекте могут участвовать Шанхайская Организация сотрудничества (далее – ШОС), Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕАЭС), ведь китайский проект предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС на основе ВШП. В китайской инициативе также выделяется определенное место и для американского плана НШП. Это поспособствует формированию инклюзивного развития на базе имеющихся различий, конкуренции и сотрудничества [7].

Следует отметить, что инициатива ВШП прекрасно согласуется и с заявкой Китая развивать свои относительно слабо развитые северо-восточные, центральные и западные регионы – в том числе Синьцзян [32]. По мнению Пекина ВШП должен стать эффективным средством для исправления перекоса

* Российский проект может объединить в 10–15 раз меньшее число жителей и соответственно создать в 10–15 раз меньший рынок.

* 1993 году в Брюсселе Европейская комиссия организовала встречу представителей ЦА, Кавказа и Европейского Союза. Тогда и была озвучена цель «New Silk Road» – интеграция в мировую экономику новых независимых государств ЦА и Кавказа. Основная суть западного проекта «New Silk Road» сводилась к тому, чтобы объединить ЦА с Афганистаном и расширить присутствие США в регионе под видом содействия безопасности. А истинной целью проекта Белого дома было и является стратегическое окружение и сдерживание своего самого опасного конкурента – Китая.

экономики в сторону экспорта и способствовать развитию внутреннего рынка. Китай проводит перестройку экономической структуры и активно ищет новые внешние пути для стимулирования экономического роста [1, с. 91-102]. Таким образом, путем формирования ЭПШП и расширения регионального взаимодействия Пекин надеется способствовать перемещению ресурсов и производственных средств с востока в западные регионы страны, использовать ресурсные и географические преимущества центральных и западных провинций, раскрыть потенциал их сотрудничества с сопредельными государствами [25, с. 21].

Китайское руководство считает, что региональная интеграция Азии – необходимый этап в ходе экономической глобализации. Несмотря на то, что быстро развивающееся региональное сотрудничество в Азии значительно способствует мирному региональному развитию, из-за большой разницы в уровнях развития в субрегионах и слабых связей между странами региона, сотрудничество в регионе недостаточно развито по сравнению с Европой и Северной Америкой. Поэтому проекты «один пояс» и «одна дорога» могут служить стимулом для интеграции всех субрегионов Азии – Южную, Юго-Восточную, Западную, и, в частности, ЦА. Они призваны стимулировать взаимодополнение и обмен преимуществами между регионами, а также содействовать налаживанию и совершенствованию евразийской цепочки предложения, производства и ценообразования, и в итоге – на новую ступень поднимать общеазиатское и евроазиатское сотрудничество [10].

ЭПШП покрывает весь Евразийский материк, поскольку на востоке пояс связан с Азиатско-Тихоокеанским экономическим кольцом, а на западе с Европейским. Объем и потенциал евразийского рынка уникален, так как зона обладает богатейшими минеральными, энергетическими, культурными, туристическими и сельскохозяйственными ресурсами. ЭПШП планируется строить на основе стратегической координации сил и политических связей, избегая принудительного системного распределения, придерживаясь принципа оперативности и гибкости. Предполагается, что подобная инновационная модель сотрудничества позволит евразийским странам поддерживать более тесные связи, углублять взаимодействие, расширять пространство для развития [24].

Фактически, Китай намерен стимулировать взаимовыгодное сотрудничество между странами-участниками ЭПШП, и не планирует создать новую организацию или механизмы регионального сотрудничества. В Пекине уверены, что ЭПШП способен совместить свои усилия с Таможенным союзом, ЕАЭС и другими региональными структурами (ШОС и т.д.) [29, с. 170], поскольку сегодняшняя более открытая плюралистическая Евразия в состоянии вместить широкий спектр инициатив в области сотрудничества [26]. Китайская инициатива остается открытым для всех возможных участников – начиная с Азии через Африку до Европы.

Многие аналитики сравнили новую китайскую инициативу с планом Маршалла, указывая, что Китай будет использовать свой проект для влияния и даже господства в Азии. Однако, не смотря на некоторые сходства между этими планами, эксперты утверждают, что проекты отличаются друг от друга в

основном своими мотивациями – Китай не стремится стать гегемоном в Азии и за ее пределами. Пекин не претендует на сферу влияния – китайцы даже выступают против сравнения ВШП с планом Маршалла, считая, что ему были характерны "гегемонистские черты", в то время как китайский проект Пути не имеет конечной целью установления гегемонизма Поднебесной над соседними странами [31]. В отличие от плана Маршалла, который исключал участие в нем коммунистических стран, Пекин открыто призывает все заинтересованные страны, независимо от типа режима или формы государственного правления, присоединиться к его инициативе. Однако, по сравнению с планом Маршалла, китайский проект сталкивается с гораздо большими трудностями, чем Вашингтон после Второй мировой, поскольку США выдвинули свой план тогда, когда уже были глобальным гегемоном. Кроме этого, Вашингтон добился своей цели без особого сопротивления со стороны Европы, во многом разделившие его ценности и убеждения [30].

Сложность ситуации заключается также в непрекращающемся соперничестве между США, РФ и КНР, которые конкурируют между собой за укрепление своих экономических и политических позиций в ЦА. При этом Москве и Пекину не выгодно появление третьей силы в этом регионе. В нынешних условиях Китай и Россия, по сути, могут осуществлять контроль над транспортными путями в регионе, но инициированный Соединенными Штатами проект НШП предусматривает перемещение торгово-транспортных магистралей в южном направлении, далеко от российских границ, что может полностью переформатировать не только всю региональную транспортную систему, но и геополитический расклад в регионе. Очевидно, что Москва и Пекин стремятся сохранить свое преобладающее положение в транспортном секторе, что безусловно дает им преимущество в геополитической игре [20, с. 6].

Из вышесказанного можно сделать вывод – на сегодняшний день геополитика восточного китайского регионализма «вовне» сопровождается инвестициями, созданием модернизированной транспортной инфраструктуры и при этом не ставит никаких политических предусловий местным властям. КНР предлагает странам евразийского континента альтернативный многовекторный коммуникационный суперпроект ЭШП против разработанной американскими геополитиками стратегии «петли Анаконды» [5, с. 116], которая была разработана для контроля над Евразией. Смысл этой стратегии заключался в блокировании территории противника с моря и суши, постепенно удушая жертву, подобно анаконде.

Конечно, нет никакой гарантии, что китайскую инициативу «один пояс, одна дорога» ожидает легкий успех. Китай по-прежнему развивающаяся страна, которая сталкивается с огромными проблемами по всему миру в области безопасности, политики, в социальной и экономической сферах. Недоверие к Китаю представляет серьезную проблему во многих странах, особенно в США, которые могут видеть в китайской инициативе прямой вызов доминированию США в Азии и за ее пределами. Некоторые страны могут рассматривать китайскую инициативу как претензию Китая на роль глобальной сверхдержавы и захотят заблокировать его. Другие страны опасаются попасть в слишком большую

зависимость от торговли с Китаем и китайских инвестиций и, следовательно, будут сотрудничать с Китаем «вполсилы». Третьим могут не понравиться китайские концепции ЭПШП, и они откажутся присоединиться к инициативе Китая.

А в случае успеха, Китай может расширить инициативу на весь мир, поскольку многие страны заинтересованы в развитии торговли и укреплении отношений с Китаем. В реальности план ВШП является гораздо более амбициозным, чем план Маршалла, поскольку направлен на весь мир, и, таким образом, может иметь большее глобальное влияние. По некоторым оценкам, общая стоимость инициативы может достичь 21 трлн долларов.

В этом смысле, конечная цель Китая не только в том, чтобы реализовать китайскую мечту, но и мечту АТЭС и других стран. Это может показаться слишком амбициозным для многих, но Китай, похоже, понимает основное желание многих развивающихся стран – в первую очередь ни хотят развиваться, но без политических условий навязываемых Западом.

Все это означает, что Китай будет сталкиваться с огромными политическими проблемами, даже если его намерения искренни, следовательно, эти потенциальные препятствия должны быть восприняты всерьез китайскими лидерами. И многое еще необходимо сделать для убеждения других в том, что инициативы "один пояс, одна дорога" действительно направлены на достижение "беспроигрышного" результата для всех сторон. Путь к конечному успеху может быть долгим и неровным.

Литература:

1. Ван Шуцунь, Вань Чинсун. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству // Свободная мысль. 2014, № 4 (1646). - С. 91-102. URL: // <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/> (дата обращения: 22.02.15).
2. Главная цель США — изоляция Китая // Центр стратегических оценок и прогнозов. 04.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stati/5607-glavnaya-tsel-ssha-izolyatsiya-kitaya> (дата обращения: 22.02.15).
3. Гузенкова Т., Карпов М. Глобализация по-китайски, или Китай в странах СНГ и Балтии // Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая. Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2013. – С. 5-22 . URL: // <http://riss.ru/images/pdf/books/sng-china.pdf>
4. Дергачев В. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики. Институт стратегических оценок и анализа — 2008. № 2. – С. 89-101. URL: // http://www.isoa.ru/docs/vestnik_2008-232.pdf (дата обращения: 18.01.2014).
5. Дергачев А. Новые формы международной экономической регионализации // Економічні інновації. - 2014. - Вип. 57. – С. 111-126. URL: // http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ecinn_2014_57_14.pdf

6. Изимов Р. «Мягкая сила» Китая - на прицеле Центральная Азия // Информационное агентство REGNUM. 28.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://regnum.ru/news/polit/1759411.html> (дата обращения: 28.01.14).
7. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? // Жэньминь Жибао. 10.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://russian.people.com.cn/95181/8420655.html> (дата обращения: 03.12.13).
8. Ким В., Бохан Я. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. - С. 17-20. URL: // http://www.lib.csu.ru/vch/266/vcsu12_12.pdf.
9. Китай выдвинул программу переустройства Азии // Военно-политическое обозрение. 21.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.belvro.com/ru/30844.html> (дата обращения: 25.01.2014).
10. Китай: развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 01.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/t1251370.htm> (дата обращения: 30.04.15).
11. Клиентов М., Кучинская Т. «Мягкая сила» китайского «нового регионализма» в социокультурном пространстве мира // Успехи современного естествознания. – 2012. - № 5. – С. 125-126. URL: // <http://www.rae.ru/use/pdf/2012/5/176.pdf>
12. Концепция создания «экономического коридора Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии // Жэньминь Жибао. 14.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://russian.people.com.cn/31518/8400416.html> (дата обращения: 30.10.13).
13. Кучинская Т. Практики культурного регионализма Китая в российско-китайском трансграничье // Алтайская школа политических исследований. 01.07.2015. URL: // <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3296> (дата обращения: 12.07.15)
14. Кучинская Т. Россия и Китай в социокультурном пространстве северо-восточной Азии // Тамбов: Грамота, 2012. No 6 (20): в 2 - х ч. Ч. II. – С. 121-124. URL: // http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_6-2_29.pdf
15. Лузянин С. Китай между жесткостью и мягкой силой // Портал МГИМО Университет. 18.10.12. URL: // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document229183.phtml> (дата обращения: 17.07.15).
16. Лузянин С., Мамонов М. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // Журнал Обозреватель-Observer 4/2011. – С. 78-91. URL: // http://www.rau.su/observer/N4_2011/078_091.pdf

17. Лузянин С., Мамонов М. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. — М.: Издательство: ИДВ РАН, 2011. — С. 5-31. URL: // http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/KITMIR2_04.pdf
18. Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Периодические издания МГИМО. Журнал «Сравнительная политика» № 4 (10), 2012. — С. 17-31. URL: // http://mgimo.ru/files2/z05_2013/maltzev.pdf
19. Михеев В. Роль Китая в глобализующемся мире // “Перспективы”. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 04.09.2008. URL: // http://www.perspektivy.info/oykumena/vector/rol_kitaja_v_globalizujushhe_msa_mire_2008-09-04.htm (дата обращения: 30.11.2013).
20. Ордабаев А. Геополитика транспортных коридоров в Центральной Азии // Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. Доклад. Астана – Алматы. - Апрель 2015. - 52 С. URL: // http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-05-12/geopolitika_tk.pdf
21. Петрунько К., Сазонов С.Л. Синьцзян превращается в важнейшее логистическое звено транспортной системы КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 142-156. URL: // <http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2015/book-2015-conf-chita.pdf>
22. Рождение сверхдержавы // Новая Газета. Вып. № 131, от 21 ноября 2014. 19.11.2014. URL: // <http://www.novayagazeta.ru/columns/66172.html> (дата обращения: 16.03.2015).
23. Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза // Независимая Газета. 14.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekin.html (дата обращения: 13.01.14).
24. Фэн Юйцзюнь. Экономический пояс Шелкового пути обладает глубоким смыслом // Жэньминь Жибао. 22.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://russian.people.com.cn/95181/8519807.html> (дата обращения: 15.02.15).
25. Цуй Цимин. Открыть новую страницу Великого шелкового пути // “Беларуская Думка”. No 4. 25.04.2014. URL: // http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_26886.pdf (дата обращения: 12.07.15)
26. Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией // russian.china.org.cn. 24.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: //

- http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/24/content_31881434.htm
(дата обращения: 30.04.14).
27. «Экономический пояс Шелкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? // Жэньминь Жибао. 10.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: // <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения: 25.11.2013).
 28. Ярыгина О., Кучинская Т.Н. «Новый регионализм»: Социокультурные практики Китая // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 15 февраля по 1 апреля 2013 г. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/25/5695> (дата обращения: 28.02.2013). URL: // <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/5047.pdf>
 29. Cheng Yurong, Tang Zhongchao. Summary of International Symposium on the Silk Road Economic Belt in the Context of Economic Globalization // China International Studies. CIIS, Beijing, January/February. - 2014. — С. 159-170.
 30. Dingding Chen. China's 'Marshall Plan' is much more // The Diplomat Magazine. 10.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://thediplomat.com/2014/11/chinas-marshall-plan-is-much-more/> (дата обращения: 16.03.15).
 31. Marcin Kaczmarek. China and Russia: Two Approaches to Integration // The Diplomat Magazine. 30.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: // http://thediplomat.com/2015/03/china-and-russia-two-approaches-to-integration/?utm_campaign=trueAnthem:+Trending+Content&utm_content=551bc34f04d30127a3000001&utm_medium=trueAnthem&utm_source=facebook (дата обращения: 01.04.15).
 32. Shannon Tiezzi. China's Prescription for Troubled Xinjiang: The New Silk Road // The Diplomat Magazine. 19.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://thediplomat.com/2014/11/chinas-prescription-for-troubled-xinjiang-the-new-silk-road/> (дата обращения: 02.04.15).
 33. Yan Xuetong. Silk Road Economic Belt Shows China's New Strategic Direction: Promoting Integration with its Neighbors // Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy, 27.02.2014. URL: // <http://carnegietsinghua.org/2014/02/27/silk-road-economic-belt-shows-china-s-new-strategic-direction-promoting-integration-with-its-neighbors/h4jr> (дата обращения: 29.07.14).